АЛИНА СЕРГЕЕВНА БИКЕЕВА

Школьная пора по-американски. Две системы школьного образования

По статье «Freedom, Rights! Заграничная школа – плюсы без минусов?», журнал «Первоклассные родители», №4, 2012 г. http:// www.1roditeli.ru

Хочу поведать вам, уважаемые коллеги, какой канадскую и американскую школу увидела я, российский педагог с более чем двадцатилетним стажем работы и советской закалкой.

Поиграем в ассоциации?

Когда мы, россияне, слышим слова «школа», оно вызывает у нас разные ассоциации. Из моих разговоров с россиянами о школе я вывела следующие ассоциации:

- судьбоносное значение школьного образования для всей будущей жизни ребёнка
- трудности и проблемы с учёбой
- большое напряжение, много усилий, как со стороны учителей и учащихся, так и со стороны родителей
- материальные затраты (поборы в школе, оплата репетиторов)
- многочасовое учение уроков родителей с ребёнком, репетиторские занятия
- конфликты с учителями, беспокойства и недовольства родителей школой
- нежелание детей учиться, усталость школьников от школы
- вызовы в школу родителей
- родительские собрания с отчитыванием родителей нерадивых учеников

Допускаю, что в вашем ассоциативном мышлении могут быть некоторые вариации, связанные со школой. Но, в целом, ведь верно?

А наши российские дети, скорее всего, охарактеризовали бы школу так: ***Учиться трудно, тяжело, скучно; учителя всё время что-то требуют от нас***

и ругают нас; родители постоянно заставляют учиться и ожидают хороших оценок.

Когда я стала общаться с американцами и канадцами в неформальной обстановке, я, российский педагог, вдруг отчётливо почувствовала, что у них таких ассоциаций со школой нет. Я старалась изо всех сил вытянуть из иностранных сограждан, с чем же у них ассоциируется школьная жизнь. Увы! От взрослых я так этого и не добилась. Они почему-то никак не могли взять в толк, о чём это я. Единственное, что отметили некоторые, так это некоторые возрастные юридические нормы для родителей школьников:

- до 12 лет оставлять детей без надзора взрослых в Северной Америке запрещено законом
- дети могут находиться в школе до 21 года, именно в этом возрасте у них наступает совершеннолетие
- до 16 лет родители подписывают много разных бумаг, которые присылает им школа, давая тем самым своё согласие на участие своих детей в разных мероприятиях, поездках, экскурсиях и т.п.

И ещё одну повторяющуюся фразу я слышала от взрослых заморских граждан, касаемо школы: «Детям следует ходить в школу, т.к. школа даёт им занятость». Здесь присутствует неуклюжий дословный перевод, я делаю это намеренно, английской фразы: «School keeps kids busy.» Так и хочется воскликнуть по-американски: «Вау!!! Так вот, оказывается, какая у школы задача! А мы-то, россияне, думали …»

От иностранных школьников я тоже не могла добиться никаких других ассоциаций со школой и школьной жизнью, кроме трёх, которые упорно повторялись (Везде намеренно даю дословный перевод):

- School is fun. Школа – это веселье, забава, развлечение. Такое отношение характерно для начальной и средней школы. А многие старшеклассники говорят, что школа – это скучно.
- School means making friends. Школа означает заводить новых друзей.

- School is playing sports a lot. Школа означает много заниматься спортом.

Ну как, россияне?! Вы удивлены?! Лично я, российский педагог с советской закалкой, была просто шокирована таким восприятием школы.

Кто как что воспринимает.

Поняв, а вернее ощутив, такое отношение жителей североамериканского континента к школе, я стала думать, ну с чем бы его можно сравнить. Возможно, это будет не совсем точно, но следующие сравнения пришли мне на ум после недолгих раздумий. Иностранцы воспринимают школу, примерно как мы воспринимаем театры, музеи, цирк (профессионалы сих уважаемые храмов культуры и искусства не в счёт!). Скажите, уважаемые россияне, детей следует водить в театры, в музеи, в цирк. Ответ: Да, следует. Вопрос: А почему? Ответ: Это даёт детям занятость. Там они под присмотром и в безопасности. Там они что-то узнают, что-то увидят, а ещё будут общаться со сверстниками. Надеюсь, ответ правильный. Получается, что взрослые россияне очень даже не против посещения детьми театров, музеев и цирка. А взрослые американцы и канадцы вовсе не против того, чтобы дети ходили в школу. Тем более, что школа даёт взрослым некоторую свободу. Свободу от детей.

Вы, надеюсь, не против театров, музеев, цирка, ну или каких-либо кружков и клубов по интересам? Но у вас ведь нет ассоциации, связывающей все вышеперечисленные уважаемые учреждения с напряжением, давлением, проблемами и конфликтами, а также постоянными значительными денежными затратами и главное - судьбоносным влиянием (этих учреждений) на детей. Смею предположить, вы не очень много внимания уделяете театрам, музеям и цирку. И ещё меньше эмоций. Нет, вы отнюдь не против всего этого (театров, музеев и цирка), и вы даже там бываете иногда. Но, согласитесь, уважаемые россияне, вы не так уж часто об этом размышляете. Театры, музеи и цирк занимают не так уж много места в вашей каждодневной жизни. Вот так и у них со школой.

Наши российские родители в своём большинстве считают школу судьбоносной вехой в жизни ребёнка и костьми ложатся, чтобы их чадо хорошо

училось. Одно многочасовое учение с ребёнком уроков чего стоит! Лично я не сталкивалась ни в Канаде, ни в США с подобным явлением. Если всё же ребёнку нужна помощь по каким-либо предметам, то у них есть репетиторские центры (Tutors' Center), где ребёнку за деньги родителей помогут с учёбой, но чаще всего с выполнением домашнего задания, которого задают, кстати сказать, совсем немного.

Подозреваю, что россияне НЕ изучают сайты театров, музеев и цирка перед тем, как туда отправятся их дети. И не думаю, что после возвращения детей из театров, музеев и цирка вы садитесь вместе со своими детьми пересказывать и заучивать всё то, что они там узнали и увидели. Вот так и американские родители.

Попробуем сравнить?

Школа для детей на североамериканском континенте какая-то, на мой взгляд, расслабленная и неспешная; без замечаний и указаний детям, без ругани за плохие оценки, за поведение, а также без требований учиться и вести себя хорошо. У них там, за океаном, учиться или НЕ учиться – решает каждый школьник сам. И, как правило, никто его в этом неволить не будет – ни учителя, ни родители. Хотя следует отметить, что некоторые семьи всё же принимают некоторое участие в школьном образовании своих детей. Но это, скорее, исключение из правил.

Что главное для заморских родителей в школьной жизни их детей? Лично я увидела следующее:

- безопасность ребёнка
- соблюдение прав ребёнка
- отсутствие какого-либо насилия над ребёнком
- занятость ребёнка

В наших школах на детей слишком давят, их часто ругают и стыдят, с них постоянно что-то требуют. У нас «учитель всегда прав». В их школах такого нет вообще. У них – каждый человек обладает одинаковыми правами.

На мой взгляд российского педагога, они дают детям слишком много свободы, забывая о том, что дети не всегда знают, что именно с этой свободой им

делать. Главные слова, которые усваивает школьник это «freedom» и «rights» (свобода и права). С одной стороны у него есть свобода и права, которые должны соблюдаться, с другой, у всех остальных людей вокруг тоже есть свобода и права, которые надо соблюдать. Если вдруг учитель скажет ребёнку что-то резкое, на него семья ребёнка вполне может подать в суд за оскорбление личности школьника. УчИтеля практически невозможно обвинить в методической некомпетентности. Кстати сказать, в методическом плане или в стиле преподавания учителей никто в общем-то и не контролирует. А вот в насилии над ребёнком обвинить педагога довольно легко. У них там различается несколько видов насилия над личностью: физическое, сексуальное, психологическое, эмоциональное, финансовое, медицинское. Со всеми этими вопросами учителя предельно осторожны, т.к. обвинение в насилии над ребёнком – самое страшное.

В полном отсутствии какого то бы ни было давления на ребёнка есть главный положительный момент - их дети вырастают удивительно (для нас, россиян, удивительно!) смелыми, самостоятельными, раскрепощёнными и инициативными. Уверенность в себе, умение принимать решения и действовать – главные качества, которые ценятся в школьнике и в будущем работнике.

В сравнении с ними наши российские школьники выглядят, используя молодёжный сленг, я бы сказала, шуганными. Хотя нагрубить взрослым у них, возможно, смелости и хватит. Но принимать самостоятельные решения, мыслить независимо, проявлять инициативу, брать на себя ответственность они явно не могут. Хотя допускаю, что наши школьники знают больше писателей и поэтов, лучше решают математические уравнения и умеют писать прописными буквами, что их заморским сверстникам даётся с большим трудом, а ещё наши имеют больше теоретических знаний по физике, астрономии, органической и неорганической химии и разным всяким историям и географиям. Такие знания в Северной Америке даются студентам только на университетском уровне, да и то на специализированных факультетах.

У нас образование – более академическое. Я бы сказала, образование для развития общего интеллекта и расширения кругозора, знания ради знаний. У них образование – более практическое: узнал, научился – примени в жизни. В их

школах приветствуется инициатива, ценится самопрезентация и уверенность в себе.

В каждой их школе есть много самых разных клубов и кружков по интересам. Школьникам всегда говорят, что если они не нашли себе подходящего клуба или кружка, то они вполне могут организовать свой клуб, в соответствии со своими интересами и увлечениями. Моя дочь, к примеру, стала главным редактором внутришкольной газеты – настоящего печатного издания школы. Взрослые, кстати, совсем не вмешивались в подготовку выпусков школьной газеты. Школьники всё делали сами. После чего дочь сказал, что самое трудное, как оказалось, организовывать других людей. Но опыт получила незабываемый.

Отношений учителя с родителями учеников, как таковых, в североамериканских школах нет. Есть лишь короткие эпизодические встречи родителей с учителями по 15 минут каждая, примерно 3 – 4 раза в год. Родителей в школу в США и Канаде никто не вызывает. Это считается вмешательством в частную жизнь. При необходимости школьный канслер обсуждает всё с самим ребёнком. Так с ранних лет школьники привыкают решать свои проблемы сами без помощи и вмешательства родителей. Хотя, к примеру, за посещаемостью в их заморских школах следят очень строго. Каждый пропуск урока учеником регистрируется учителем. Информация от учителей стекается в головной офис школы. В конце дня на домашний телефон родителей поступает автоматическое сообщение о том, что «студент, проживающий по такому-то адресу, отсутствовал на уроках 1, 2, 3».

На их заморских уроках присутствует много командной работы, и часто школьники очень шумят и свободно передвигаются по учебной аудитории. Класс делится на несколько команд, каждая команда получает задание. А после его выполнения команда должна сделать презентацию.

У нас учителя учат и учат школьников, натаскивают и тренируют их, да ещё несут ответственность за их знания. У них учителя только предъявляют знания, а школьники учатся сами или НЕ учатся, это уж у кого как получится. Наш принцип образования – «Не можешь – научим, не хочешь – заставим». У них всё по-другому: «Не можешь – научись, не хочешь – как хочешь».

У нас много домашних заданий вообще и заданий типа «выполни по шаблону» и «выучили наизусть», в частности. У них много командной работы и работы в проектах.

Общих родительских собраний, как у нас, когда в одной аудитории собирается 20-30 и более родителей учеников, а учителя поочерёдно выступают перед ними, у них нет. Такого я не встречала в Северной Америке ни разу! А есть родительские интервью, когда родители ходят по разным кабинетам для индивидуальных встреч с разными учителями своих детей. На таких встречах, как правило, учителя, в основном, хвалят школьников, отмечая их сильные стороны и успехи. Время встречи учителя с родителем строго ограничено до 15 минут.

Классных руководителей в их заморских школах тоже нет. В школу родителей учеников никто не вызывает и ни за что не ругает. Если возникают какие-либо тревожные моменты вокруг того или иного школьника, то в школе никто этим заниматься не будет. Дело передадут в Комитет по защите прав ребёнка (Children's Aid Society).

Вообще создаётся такое впечатление, что школа в их жизни не является чем-то главным, важным, судьбоносным. Многие школьники бросают школу, не доучившись до конца. Правда, у них всегда есть возможность потом пойти в специальные учебные центры, доучиться там и сдать экзамены за школьный курс. В этих же центрах можно исправить (повысить) свои баллы за разные школьные предметы, подучившись и сдав тесты заново. Т.е. у них каждый школьник имеет право на ошибку (и не на одну!), а также возможности для её исправления.

Ох, уж эта странная мода!

В России сложилась какая-то странная мода на образование. Я бы даже сказала, на корочки об образовании. У нас дело всей жизни родителей – дать ребёнку образование. У них отношение к образованию другое – расслабленное и слишком спокойное. В России все хотят получить высшее образование, хотя, наверное, корочки о высшем образовании хотят получить ещё больше, чем само образование. Иметь диплом о высшем образовании у нас – модно. Это – престижно, это – круто. Правда, почему именно нужно непременно иметь диплом о

высшем образовании, не каждый его обладатель сможет внятно объяснить. Хотя впрочем, может быть, и объяснят. Но вряд ли большинство обладателей корочек работают или будут работать по обозначенной в красивых дипломах специальности.

Последнее время в России мода на образование имеет своё новое продолжение – россияне стали получать второе и даже третье высшее образование.

Все ль работы хороши?

В Северной Америки далеко не все хотят получить высшее образование и всевозможные дипломы и сертификаты, но все хотят получить работу. В этом, наверное, главное отличие их от нас. Россияне хотят получить образование и дипломы, жители североамериканского континента хотят получить работу. Отношение к работе у нас и у них разное тоже. У нас многие (очень многие!) молодые люди хотят сразу стать экономистами, юристами и менеджерами. На другие работы они не согласны, т.к. у нас есть негласная иерархия хороших и плохих работ. У них – «все работы хороши»! Это точно! Это просто удивительно (для нас, россиян, удивительно!), как зарубежные граждане хватаются за любую работу, не чураясь никакого труда. При устройстве на работу у них ценится не то, что вы знаете и выучили, а практический опыт какой работы и волонтёрства у вас имеется. При устройстве на работы непременно нужен опыт, или экспириенс (experience), без которого получить работу вряд ли получится. Поэтому пока нет опыта работы, молодым людям приходится много волонтёрить, т.е. работать бесплатно. Может быть, такое отношение к работе и определяет у них соответственное отношение к учёбе и образованию?

Желание иметь работу и зарабатывать свои деньги поселяется в людях со школьной скамьи. В Северной Америке разрешается работать с 14 лет. Именно с этого возраста они и начинают свою трудовую деятельность. Большинство канадских и американских школьников работают на разных работах с 14 лет, как правило, на неполную ставку (хотя в каникулы могут и на полную). Среди школьников популярны так называемые сезонные работы, к примеру, во время рождественских праздников, или летом. Но главное, что родителями любая работа

их детей очень приветствуется. Некоторые родители доплачивают своим детям на каждый заработанный ими доллар ещё один из своего кармана. И вспомните наших российских родителей: «Рано ему! Наработается ещё!»

Школьники Северной Америки пробуют самые разные работы. К моменту окончания школы выпускники обычно имеют практический опыт в 7-10 разных если не профессиях, то работах, а также бесценный, на мой взгляд, для молодого человека опыт зарабатывания собственных денег. Некоторые школьники откладывают заработанные деньги на будущую учёбу, или на путешествия, или на какие-то вещи. Ну, какая школа этому может научить?!

О богачах – россиянах.

Большинство их школьников после окончания школы идут не учиться дальше, а работать. Даже если они потом продолжат свою учёбу в колледже или университете, им надо год-два-три поработать и определиться, на кого идти учиться дальше. Если же выпускники школ сразу идут учиться дальше, то, как правило, рассчитывать на деньги родителей молодым людям не приходится. Послешкольное образование – платное. Но родители вряд ли будут платить за образование своих детей. В лучшем случае они будут откладывать на будущее образование ребёнка с ранних лет ребёнка. В Северной Америке есть замечательные программы для этого. Если родители откладывают деньги на образование ребёнка с его рождения, то государство к каждому родительскому доллару доплачивает 75 центов. Цифры могут меняться в зависимости от экономической ситуации, но главную идею вы поняли. Если же родители по каким-либо причинам не создали накопительный образовательный фонд для своего ребёнка, то новоиспечённый студент будет обращаться в банк за специальным займом на образование, которой потом, уже начав работать, ему придётся выплачивать с процентами. Поэтому мало кому в голову придёт получать образование ради образования, как это принято в России. В их представлении мы, россияне, - богачи, раз можем себе такое позволить, и в том числе платим за высшее образование своих детей. Большинство жителей североамериканского континента позволить такое и в самом деле не могут.

Три стиля обучения – что выбирать?

Если бы меня спросили, какую школьную систему лично я бы предпочла (мы же любим всё сравнивать, анализировать и сопоставлять), я бы ответила так: я бы взяла всё лучшее, что есть в каждой из этих двух совершенно разных школьных систем и «слепила бы из них снежок», сделала бы микс, найдя золотую середину, которую всегда так трудно отыскать. Я бы постаралась сделать российскую школу такой, чтобы она выпускала грамотных, умеющих учиться и работать, инициативных молодых людей, знающих себе цену, обладающих высокой личностной самооценкой и уже поработавших несколько лет в нескольких профессиях.

Специалисты-теоретики в области образования делят стили обучения на три основные категории:

1. Авторитарный стиль с полным подавлением личности ученика и загрузкой в его голову большого объёма академических знаний. Это, как мне кажется, про нас и нашу российскую школу.
2. Попустительский стиль с предоставлением ребёнку полной свободы и предъявлением некоего объёма практических знаний, умений и навыков. Так, на мой взгляд, дело обстоит у них в их заморских школах.
3. Демократичный стиль с разумным балансом требований и свобод, а также академических и практических знаний. Это то, что можно было бы сделать, выбрав из двух таких разных школьных систем лучшее и соединив это лучшее в одну стройную и логичную школьную систему.

Лично мне не нравится ни первая, ни вторая модель школьного образования. Я – сторонник третьего стиля, самого сложного, на мой взгляд, для взрослых. Но третьего, увы!, пока нам не надо. А чтобы появилась и получилась эта третья модель, взрослым россиянам предстоит много работать. Работать, не покладая рук, мозгов и сердца. Если, конечно, мы хотим иметь современную и эффективную систему школьного образования. Или у нас, взрослых, по плану что-то другое в отношении наших детей?